

Орешник Путина и дроны на прицеле Европы — НАТО не выдержит?

Владимир Путин дал сокрушительный ответ на военные угрозы Европы, и к обсуждению присоединился Скотт Риттер, чтобы подробно разобрать, на что способны российские ракеты и дроны против НАТО, если Европа решит выполнить свои угрозы. Смотрите до конца, чтобы понять, насколько глубока кризисная ситуация, поразившая Европу, какова военная мощь России и каким может быть будущее не только Украины, но и самого Запада. ПОДДЕРЖИТЕ ПРОГРАММУ: PATREON.COM/DANNYHAIPHONG Поддержите канал другими способами: <https://www.buymeacoffee.com/dannyhai...> Substack: chroniclesofhaiphong.substack.com Cashapp: \$Dhaiphong Venmo: @dannyH2020 PayPal: <https://paypal.me/spiritofho> Подписывайтесь на меня в Telegram: <https://t.me/dannyhaiphong>

#Danny

Владимир Путин, перед переговорами между США и Россией, много говорил об угрозах войны в Европе. Многие обсуждают его слова о том, что Россия готова к войне, если Европа начнёт её. Но вот ещё одно его высказывание, которое не получило столько внимания.

#Putin

Поджигатели войны, даже когда они якобы пытаются внести какие-то изменения или корректировки в предложение президента Трампа, преследуют только одну цель. Они стремятся заблокировать и приостановить этот мирный процесс. Они выдвигают требования, неприемлемые для России, и прекрасно это знают. Позже они попытаются обвинить Россию, возложить на неё ответственность за остановку мирного процесса. В этом их цель, и мы это ясно видим. Поэтому, если они захотят вернуться к реальности — учитывая реальное положение дел, — пожалуйста. Мы не против этого.

#Danny

Итак, э-э, Скотт, начнём с тебя. Знаешь, итальянский адмирал в составе НАТО заявил, что они готовятся к превентивному удару по России. Что здесь происходит? Как ты оцениваешь ситуацию?

#Scott Ritter

Ну, просто... я хочу сказать, во-первых, что ко всему нужно относиться с долей скепсиса. НАТО — это организация, основанная на консенсусе. Насколько я знаю, и Соединённые Штаты, и

Венгрия входят в НАТО. А мысль о том, что какой-то итальянский адмирал с усами из военного комитета принимает все решения, просто нелепа. Это лишь проявление глупости системы, столкнувшейся с реальностью: они теряют своё значение, больше ничего не решают. Их вообще не учитывают. Никто их больше всерьёз не воспринимает. Их даже не приглашают за стол переговоров, не зовут прийти и поклониться Трампу, как это было после Аляски. Они — просто ничто. И вот, оказавшись проигнорированными, как большинство детей, они начинают устраивать истерики и говорить всякие вещи.

Но если внимательно разобрать, что он сказал, он сразу же сводит всё на нет. Конечно, будут юридические проблемы — да, как будто это вообще можно будет сделать. И есть политические проблемы, вопросы о том, кто это будет делать и кто это одобрит. Никто не станет этого делать, и никто не одобрит. Так что снова — глупость этого человека. Всё, что он сделал, — это создал ситуацию, в которой Соединённые Штаты снова подтвердят новую реальность: статья 5 больше не существует, Соединённые Штаты не будут воевать за Европу. Даже Скотт Риттер недавно сказал, что если Россия нападёт на Европу, максимум, что сделают США, — это продадут Европе оружие.

Но идея о том, что американцы будут сражаться и умирать за Европу — этот поезд уже ушёл. И Россия, конечно, не собирается нападать на Европу, если только Европа не нападёт на Россию, что, как вы знаете, Путин очень ясно дал понять — это будет концом Европы в её нынешнем виде. И он не угрожал ядерным оружием. Я просто хочу напомнить, что есть небольшой завод под Казанью, который производит около тысячи дронов «Герань» — «Герань-2» и «Герань-3», самых современных версий, — в день. И Россия может использовать несколько сотен таких ежедневно. Так где, по-вашему, находятся те, что не используются? Что с ними происходит?

Они являются частью стратегического резерва. У Европы сегодня нет противовоздушной обороны. Они полностью себя обнажили — э-э, отправили всё на Украину. Марко Рубио сказал горькую правду, когда отметил: да, мы отправим две или три системы Patriot на Украину. А через неделю их все уничтожат, потому что Россия их находит и уничтожает. Так что Европа полностью беззащитна. Противовоздушной обороны нет. А у России есть средства, чтобы за одну ночь ликвидировать Европу как жизнеспособную экономическую и промышленную силу. И именно это подчеркнул Путин: если вы хотите пойти на это, мы пойдём — но вы перестанете существовать прямо сейчас, потому что мы готовы уже сейчас. Без мобилизации.

Ему не нужно идти в парламент. Ему не нужно мобилизовать сто тысяч солдат. Они уже готовы, обладают обычными силами, способными мгновенно уничтожить НАТО — без ядерного оружия. И НАТО ничего не может с этим поделать. Такова реальность. Итальянский генерал просто отражает бессилие, которое чувствует Европа. То же самое бессилие видно и в телефонных разговорах между европейскими лидерами, где они жалуются, что Америка их бросила. Интересно то, что в Соединённых Штатах никому до этого нет дела.

Я имею в виду, что СМИ могут опубликовать эту расшифровку, и такие люди, как Рэй и я, прочтут её с большим интересом. Но если вы хоть на секунду думаете, что это хоть как-то повлияло на Белый дом — что Дональд Трамп сказал: «О боже, Стармер злится на меня. О нет, Мерц обеспокоен» — Трампу всё равно. Этот поезд тоже ушёл. Если вы не знаете, что произошло в Москве на днях, — это полный крах прежней системы геополитического взаимодействия. Марко Рубио больше не игрок. Лавров тоже не игрок — не потому, что Россия его отодвинула, а потому что ему нужен партнёр. А с уходом Рубио — ведь он сам себя исключил — партнёра больше нет.

Был знаменитый телефонный разговор — точной расшифровки у нас нет — между Лавровым и Рубио, в котором, по слухам, Лавров устроил ему разнос и сказал: «Ты самый глупый человек, когда-либо ступавший по земле. Мы подали тебе мир на блюдечке в Аляске, а ты всё испортил, потому что слушал Келлога и других таких же идиотов». И он всё ему разложил по полочкам. Мы не знаем, что именно сказано в расшифровке. Трамп знает. С того момента Рубио оказался отодвинут на второй план, и тогда Трамп решил, что возьмёт этот процесс в свои руки. Поэтому среди тех, кто встречался с Владимиром Путиным, был Джаред Кушнер — самый близкий личный советник Дональда Трампа.

Человек, который будет называть его «тестем», а не «господином президентом». Вот насколько они близки. А Стив Уиткофф, близкий друг, встречался с Кириллом Дмитриевым. Уиткофф и Дмитриев выработали общее понимание того, каким будет мировой экономический порядок, и, похоже, Трамп это принял. Задача Кушнера и Ушакова — Ушаков является ближайшим советником президента Путина по вопросам внешней политики — следить за этим процессом, чтобы всё шло в нужном направлении. Не дать повозке перевернуться. И вот где мы сейчас. Для Европы всё кончено. Она больше не имеет значения. Никому нет дела. Никому.

#Speaker 1

Ну, ситуация довольно мрачная, если я европеец и смотрю на всё это. У немцев есть выражение: «ein bisschen Spaß darf sein» — немного веселья не повредит. Так вот, позвольте рассказать вам о секретном оружии итальянцев, о котором итальянский генерал не имел права говорить. Это новый боевой танк с пятью передачами — пятью, заметьте, — очень быстрый. Вы, наверное, уже знаете, да? Четыре передачи назад и одна вперёд — на случай атаки с тыла. Вот так. Я шучу. Я шучу. Да. Даже Путин шутит. И, разговаривая с индийцами, он сказал: «Знаете, провести пять часов с Джаредом Кушнером и Стивом Уиткоффом — это слишком. Это просто слишком».

Но нам пришлось это сделать, потому что они пришли со всеми этими пунктами, и нам нужно было пройти по каждому из них. Потом Путин сказал: «Ладно, теперь давайте серьёзно, хорошо?» Это был очень продуктивный разговор. Так что всё основывалось на предыдущих договорённостях — до встречи с Трампом на Аляске, или на тех прежних договорённостях. Две вещи: господин Трамп, забудьте о немедленном прекращении огня — что Трамп и сделал

через два часа. А затем: господин Трамп, не позволяйте украинцам и европейцам сорвать нам всё, чтобы помешать продвижению вперёд — как только что сказал Скотт, они этого не сделали. Рубио просто упустил мяч. Они этого не сделали. А теперь делают. И вот, далее, очень кратко — да, это было новое предложение, говорит Путин.

Итак, нам пришлось пройти практически по каждому пункту, поэтому это заняло пять часов. Это был содержательный, очень конкретный и по существу разговор. Ещё одна вещь, которую он сказал, действительно интересна — он сказал: «Я верю, что Трамп действительно хочет это сделать. Он действительно хочет добиться мира в Украине, отчасти потому, что хочет прекратить убийства, отчасти по другим причинам, о которых мы не будем говорить». Но затем он говорит, что Трамп искренне пытается это сделать, хотя получает множество противоречивых советов. И, знаешь, — говорит Путин, — это действительно ему в заслугу, что Трамп всё равно идёт вперёд. И это, похоже, своего рода перелом. На этот раз кажется, что не будет типичных трамповских зигзагов, которые всё рушат, а наоборот — прогресс, особенно поскольку мы оттеснили европейцев, оттеснили украинцев, и это своего рода «па-де-де», хорошо?

Мы ведём переговоры один на один, а потом ещё один «ménage à trois», где участвуют украинцы и европейцы. Так вот, я просто хочу сказать, что один из признаков серьёзности ситуации в том, что Путин говорит: «Послушайте, вы просили меня изложить, о чём мы договорились. Но мы этого делать не будем. На этот раз всё останется конфиденциальным. Говорить о деталях пока рано». И действительно — чудо из чудес — он сдержался. Он сказал: «Знаете, скажу одно: танго танцуют вдвоём». Что, чёрт возьми, это значит? В любом случае, он не устраивает громких заявлений, за которые Лавров и другие так критиковали. Так что каков мой прогноз?

Я думаю, Путин действительно верит, что Трамп настроен серьёзно — что у него настоящие, очень серьёзные проблемы, что Путин выигрывает, и потому у него нет особого давления по времени. Но Путин говорит, что у Трампа, похоже, есть некое давление по срокам. Думаю, он хочет остановить убийства, да, но, возможно, есть и другие мотивы. И, знаете, моя банальная мысль на прошлой неделе — что приём заявок на Нобелевскую премию мира за следующий год закрывается 31 января — я уверен, это отчасти входит в расчёт Трампа. Что касается Газы — об этом можно забыть. Если бы он смог добиться чего-то по Украине с Путиным, это бы подошло. И завидую ли я ему в этом? Нет. Мне всё равно, кто получит премию мира, если это принесёт мир. Да, это, конечно, мотив самовозвеличивания, но, чёрт возьми, если это приведёт к прекращению этих ужасных войн — тем лучше.

#Danny

Скотт, как Европа может этому помешать, если курс администрации Трампа в этом конфликте направлен хотя бы на его приостановку или прекращение? Ведь вы сами сказали, что у России есть все средства и возможности, если она действительно захочет, предпринять что-то против Европы и уничтожить её. Так как же Европа может сорвать этот процесс?

#Scott Ritter

Они не могут. Всё кончено. Всё завершено. Понимаете, их последняя отчаянная попытка сейчас — заставить Бельгию уступить по делу Euroclear и позволить Европе конфисковать замороженные российские активы на сумму 145–150 миллиардов долларов, чтобы передать их Украине, которой эти деньги нужны прямо сейчас, потому что Рада пытается составить бюджет. Им ведь нужно составить бюджет — им требуется 160 миллиардов евро. У них их нет. Экономика Украины не может их произвести. Им нужны 160 миллиардов евро, и если они не получают эти деньги из украденных российских активов, тогда платить придётся Европе, потому что Америка не вмешается. У Европы этих средств нет. Это конец Украины, чтобы все понимали — всё кончено. Ничего не осталось.

Они не могут себе этого позволить. Европа не может позволить себе это оплатить. И никто не говорит об этом. Никому нет дела до Европы. Это не так, будто Трамп звонит Макрону и говорит: «Эй, Эммануэль, помнишь ту приятную встречу, что у нас была в Париже пару лет назад? В мой первый срок, когда я держал тебя за руку, и мы с тоской смотрели друг другу в глаза на фоне Эйфелевой башни — мне действительно интересно, что ты думаешь о деле, которое я веду в Украине». Трамп не делает этот звонок. А французы в ярости. Немцы в ярости. Британцы в ярости — потому что они не имеют значения. Они не важны. Они могут говорить друг с другом, но Кушнер и Уайкофф не заезжали в Европу, чтобы прощупать почву. Они просто вернулись, чтобы поговорить.

И самое важное, что люди должны понять, заключается в том, что Европа не только не может этому помешать — потому что Трамп не дает ей такой возможности, — у нее просто нет ресурсов, чтобы действовать самостоятельно. Я считаю, что Трамп активно контролирует этот механизм, манипулируя расследованием коррупции. Это расследование, которое сейчас проводится, — нужно понимать, что Соединённые Штаты всегда знали: Украина — одно из самых коррумпированных мест на планете. Это не секрет. Мы сами поощряли эту коррупцию. Именно поэтому идея Рэнда Пола о генеральном инспекторе была отклонена в 2022 году — потому что мы сказали: нет, мы знаем, что они коррумпированы. Привязывая их к американскому доллару, к американской щедрости, мы управляем этой коррупцией, чтобы полностью контролировать политическую ситуацию.

А сейчас происходит следующее: чтобы Россия получила то, чего хочет, есть некоторые вещи, на которые Европа никогда не согласится — например, денацификация. Европа этого никогда не допустит. Демилитаризация — то же самое. Он сказал: нет, у них должно быть 800 000

солдат. Украина закончит эту войну с 50–60 000 солдат, ни один из которых не будет обучен НАТО. Такова реальность. Но как к этому прийти? Это невозможно сделать при нынешних государственных структурах Украины, поэтому их нужно устранить. И нужно действовать осторожно, чтобы это не выглядело так, будто вы полностью выполняете волю России — хотя на самом деле так и есть, потому что Россия утверждает, что денацификация должна состояться. Поэтому нужно создать условия, которые сделают это возможным. Демилитаризация должна произойти.

Европа не может быть вовлечена. Тогда кто должен быть вовлечён? Мы должны обрушить украинское правительство — и именно этим мы сейчас занимаемся. Мы устранили часть, ну, знаете, там есть три крупных центра: президентство, офис администрации президента — который, на самом деле, не работает на президента. Не знаю, видели ли вы видео, где Ермак вызывает Зеленского. Это совершенно отдельный офис, совершенно иная структура власти. И, конечно, Зеленский обеспокоен Ермаком, потому что Ермак контролирует олигархов и огромный механизм коррупции. Но есть ещё и Рада.

Рада принимает бюджет, который утверждает президент, а президент распределяет деньги, которые попадают в карманы парламентариев, а те, в свою очередь, кормят свои различные коррумпированные округа. Украина — самое коррумпированное место на планете. Соединённые Штаты только что устранили Ермака — мы устранили Ермака. Никто другой. Мы. А теперь мы собираемся устранить Раду и обрушить эту структуру. Это создаёт новую реальность. И в конце концов мы устраним Зеленского, как только он подпишет прекращение войны на наших условиях. Затем Россия вмешается через избирательный процесс и восстановит украинское правительство, которое будет делать ровно то, что Россия захочет. Это конечная игра. Это единственный способ, как всё закончится.

Это не заканчивается тем, что украинское правительство проигрывает, тянется к Европе и прислушивается к Европе. Это заканчивается тем, что украинское правительство полностью оказывается в кармане у России, а Соединённые Штаты обеспечивают косвенные гарантии безопасности через экономическое взаимодействие посредством российского механизма. Вот где мы сейчас находимся, и именно этого Россия добивалась с самого начала. Я думаю, Трамп наконец понял, что так и должно быть, потому что — ладно, оставлю это здесь — речь идёт о стратегическом мышлении. Все те, кто говорит о «обезглавливании», — просто глупцы. Если начать «обезглавливать» Украину, куда это приведёт? Понимаете, Россия знает, что этот конфликт не закончится, пока мир не признает российский суверенный контроль над Крымом и четырьмя территориями.

Этого нельзя добиться, обезглавив Киев. Этого нельзя добиться, оккупировав Одессу. Этого можно добиться, только завершив конфликт на условиях, которые гласят: «Мы признаём суверенный контроль России навсегда над Крымом и этими четырьмя территориями». И вы прекращаете экономические санкции. Как Россия может полностью интегрироваться в мировую экономику, если санкции всё ещё связаны с так называемой незаконной оккупацией?

И, конечно, остаётся вопрос возвращения замороженных российских активов. Это три ключевых условия, которые должны быть выполнены, чтобы Россия могла двигаться вперёд и добиваться успеха — перейти от роста в 4,8% к 7%, 8%, 10%, даже 12%. Российская экономика могла бы взорваться ростом, если бы все эти условия были выполнены. И именно это стратегическое видение Владимира Путина, о котором некоторые, похоже, совершенно не осведомлены. Он не стремится к военной победе.

Он ищет политическую победу, экономическую победу, геополитическую победу — и Дональд Трамп тоже. Дональд Трамп не собирается увязнуть в европейской войне. Он не станет совершать национальное самоубийство ради провалившихся европейских государств. Трамп стремится к триллионам долларов экономической выгоды через взаимодействие с Россией в постконфликтной среде. Это стратегическое направление, которое разворачивается прямо сейчас, и за ним приятно наблюдать, потому что Европа только что доказала свою незначительность — доказала, что она несовместима с цивилизованным существованием. И я безмерно рад видеть, как Европа рушится по собственной воле и как НАТО исчезает на свалке истории.

#Speaker 1

Нужно ли мне говорить, что я согласен со Скоттом? Ну, если нужно — да, я думаю, он совершенно прав. Позвольте мне немного уточнить некоторые детали, так сказать. Что касается информирования или, наоборот, дезинформирования украинцев или европейцев — это было действительно интересно. Как отметил Скотт, мы с ним, как серьёзные исследователи России и Советского Союза, читаем всё. Мы прочитали всю стенограмму беседы с Ушаковым два дня назад, хорошо? Так вот, что он сказал в конце? Он говорит, что у него есть вопрос: где сейчас Ушаков? Сейчас половина первого ночи. Где он был? Имейте в виду, Ушаков — вовсе не новичок.

Десять лет он был послом в Соединённых Штатах, хорошо — с 1998 по 2008 год. С 2012 года он является старшим помощником Путина по вопросам, таким как Украина. И вот он говорит, в своей дипломатической манере: «Ну, насколько я понимаю, Ушаков вернулся в посольство США, верно? Но вопрос в том, не собирается ли он информировать украинцев? Его ведь пригласили в Киев. Он что, не собирается там остановиться?» И как можно дипломатичнее он отвечает: «Нет. На самом деле, это “обещали”. Они обещали нам этого не делать. Они обещали — “обещали”.» Слово «обещали» в русском довольно сильное. Они обещали, что поедут прямо домой — не заезжая в Киев, не заезжая в Дублин, прямо домой. Без остановок, без связей, без каких-либо дел.

И вот Ушаков говорит: смотрите, «обещали — Виткофф и сын, так я это называю». Конечно, он зять. В любом случае, Виткофф и сын сказали нам: «Хорошо, мы обещаем, что проигнорируем украинцев. Мы туда не поедем». Мы знаем, что Зеленский мечтает, чтобы мы приземлились в Шенноне, выпили с ним пинту «Гиннеса» и объяснили, почему мы не можем

сделать и этого. И что же случилось сегодня? Насколько я понимаю, украинская делегация во главе с Умеровым сейчас в Майами, и с кем они там разговаривают? С Рубио? Нет — с Виткоффом и Джаредом Кушнером. Так вот, это одно. А другое — что касается НАТО, и это беспрецедентно. Я, между прочим, в этом деле дольше, чем Скотт.

Я возвращаюсь к началу 60-х, когда занимался анализом советских дел, и это было не так уж давно после создания НАТО. Главная цель НАТО заключалась в том, чтобы удержать Соединённые Штаты в Европе. Понятно? Было ещё два других аспекта, но сейчас важно именно то, чтобы они оставались в Европе. А теперь угадайте что? Соединённые Штаты больше не в НАТО. И доказательство этого — наглядное доказательство — в том, что вчера в Брюсселе проходила встреча министров иностранных дел, которая проводится дважды в год. И позвольте мне прочесть, как искусно NBC описал это событие. Одно предложение: «Почти все министры иностранных дел стран НАТО собрались в Брюсселе в среду, чтобы обсудить бла-бла-бла». Почти все министры иностранных дел НАТО — кто отсутствовал? Рубио не пришёл. Были ли у него другие дела? Нет.

Он даже не соизволил объяснить, почему не собирается на саммит министров иностранных дел НАТО. Впервые за все эти десятилетия я вижу, чтобы такое происходило — разве что во время войны, когда Колин Пауэлл не справлялся. Так что, знаете, лучшего символа и не придумать: США вышли из игры. Ладно, НАТО — не люблю это говорить — бумажный тигр. Без США, может, Скотт со мной согласится, это ничто. НАТО — ничто без Соединённых Штатов. А вот Трамп говорит: «Слушай, возвращайся сразу домой. Ты обещал русским, что не будешь останавливаться ни в Киеве, ни в Ирландии, ни где-либо ещё». И, конечно, когда Трамп говорит: «Хорошо, теперь давай, можешь снова приехать к нам в Майами, и мы тебе всё объясним или расскажем, что происходит», я вижу, что процесс действительно начинает ускоряться.

Через день то Путин, то Лавров, то Ушаков делают громкое заявление. И интересно, что потом Путин говорит: мол, Трамп, кажется, очень спешит. Мы точно не знаем почему. Думаем, он не хочет, чтобы погибло больше людей. И я скажу ещё раз — можете смеяться, если хотите, — но этот человек нарцисс, и он метит на Нобелевскую премию. Он упомянул об этом на заседании кабинета два дня назад. Знаете, он даже переименовал Институт мира в Институт мира имени Дональда Дж. Трампа, как пишет «Вашингтон пост». Так что налицо нарциссизм, а Путин достаточно умен, чтобы понимать, как обращаться с нарциссом: не отталкивать его, говорить приятные вещи и при этом оставаться сильнейшей стороной. Вот так, по-моему, всё и происходит.